

УДК 398

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-123-140

Научно-популярный журнал «Хан Тэнгэр» как источник по изучению сказочной прозы ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики

*Евгений Владимирович Бембеев*¹

¹Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
(д. 11, ул. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат филологических наук, доцент
E-mail: galdma@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бембеев Е. В., 2020

Аннотация. Научно-популярный журнал «Хан Тэнгэр» является важным и ценным источником по изучению фольклора ойратов КНР. Это периодическое издание, посвященное вопросам изучения культуры и языка ойратов, проживающих на территории Китайской Народной Республики (Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее — СУАР КНР), Автономный район Внутренняя Монголия) издавалось в период с 1981 по 1993 гг. в Народном издательстве Синьцзяна (ойр. *Šinjiyang-giyin aradiyin keble-liyin xoḡō*) в г. Урумчи. Журнал выходил четыре раза в год на ойратском «ясном письме» и представляет собой уникальное собрание лучших образцов устного народного творчества ойратов СУАР КНР. В статье рассмотрены некоторые жанры сказочной прозы ойратов СУАР КНР, зафиксированной в журнале «Хан Тэнгэр». Сказочная проза является богатейшим наследием, в котором отложились древние верования предков, нормы морали и историческая память ойратов. На страницах журнала «Хан Тэнгэр» опубликовано большое количество космогонических мифов о сотворении мира, происхождении земли, неба, звезд, солнца, луны, а также этиологические мифы о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы. Легенды и предания воспроизводят историческую действительность в преломлении

сознания народа через его видение и оценку. Они вобрала в себя архаические элементы, характеризующие мифологическое сознание и древние воззрения далеких предков. Публикация текстов мифов, легенд и преданий будет способствовать восполнению «белых пятен» в жанровой системе фольклора ойратов, станет подспорьем для изучения духовной культуры монголоязычных народов.

Ключевые слова: ойраты, Китайская Народная Республика, Синьцзян, журнал, Хан Тэнгэр, мифы, легенды, предания

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-512-93002. Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Бембеев Е. В. Научно-популярный журнал «Хан Тэнгэр» как источник по изучению несказочной прозы ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 123–140. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-123-140

UDC 398

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-123-140

Popular scientific journal “Khan Tenger” as a Source of the Study of Non-fairy tale Prose of the Oirats of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People’s Republic of China

*Evgeny V. Bembeev*¹

¹ Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (11, Pushkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

E-mail: galdma@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bembeev E. V., 2020

Abstract. The popular scientific journal “Khan Tenger” is an important and valuable source for the study of the folklore of the Oirats of the PRC. This periodical is devoted to the study of the culture and language of the Oirats living in the PRC (XUAR PRC, Inner Mongolia Autonomous Region) was published in the period from 1981 to 1993 by the Xinjiang People’s Publishing House (Šinjiyang-giyin aradiyin keble-liyin xorō) in Urumqi city. The journal was published four times a year in the Oirat “clear script” and is a unique collection of the best examples of oral folk art of the Oirats of the XUAR of the PRC. The article examines some genres of non-fairy tale prose of the Oirats of the XUAR of the PRC, recorded in the Khan Tenger journal. Non-fairy tale prose is the richest heritage which contains the ancient beliefs of ancestors, moral norms and historical memory of the Oirats. A large number of cosmogonic myths about the creation of the world, the origin of the earth, sky, stars, sun, moon, as well as etiological myths about the origin and characteristics of animals, birds, insects, plants, and natural phenomena are published on the pages of the Khan Tenger journal. Legends and traditions reproduce the historical reality in the refraction of people’s mind through their vision and assessment. They have absorbed archaic elements that characterize the mythological consciousness and the ancient views of distant ancestors. The publication of texts of myths, legends and traditions will help to fill in the “white spots” in the genre system of the folklore of the Oirats, will help to study the spiritual culture of the Mongol-speaking peoples.

Keywords: Oirats, People’s Republic of China, Xinjiang, journal, Khan Tenger, myths, legends, traditions

Acknowledgement. The research was funded by RFBR and Academy of Social Sciences of China within the scope of research project № 19-512-93002 “The Folklore of the peoples of the Silk Road: Oirat-Mongols of China and Kalmyks of Russia (from fairy tale to epos)”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Bembeev E. V. Popular scientific journal “Khan Tenger” as a Source of the Study of Non-fairy tale Prose of the Oirats of the Xinjiang Uyghur Autonomous Region of the People’s Republic of China. In: *Bulletin*

of the Kalmyk Scientific Center of the RAS. 2020. No. 1. Pp. 123–140. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-123-140

Введение в научный оборот новых текстов устного народного творчества монголоязычных народов — одна из актуальных задач фольклористики вообще и калмыцкой фольклористики в частности. В силу сложившихся исторических обстоятельств устное творчество ойратов Китая, проживающих в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее — СУАР), Автономном районе Внутренняя Монголия (далее — АРВМ), провинциях Цинхай и Ганьсу, надолго оказались вне поля исследовательского внимания отечественной фольклористики. В современной культуре ойратов Китая (далее — КНР) сохранились уникальные образцы сказочного фольклора и архаического эпоса, которые утеряны калмыками России и ойратами Монголии. Лишь в последнее десятилетие прошедшего и в начале нового тысячелетия у исследователей появилась возможность познакомиться с опубликованными на «ясном письме» и монгольской графике фольклорными материалами в Китае. Одной из первых работ, посвященных сравнительно-сопоставительному анализу ойратской и калмыцкой версии эпоса «Джангар», стала монография профессора А. Ш. Кичикова [Кичиков 1997]. Калмыцким научным центром РАН также были переложены с «ясного письма» на современную калмыцкую графику и изданы песни героического эпоса «Джангар» [Джангар 2005; Джангар 2006; Джангар 2008], эпоса «Гесер» [Ойратский «Гесер» 2014]; тексты благопожеланий [Цацлын дееж 1994], детского фольклора [Детский фольклор 2010]. Сравнительному анализу сюжетных тем мифов, легенд и преданий ойратов и калмыков посвящены работы Осорин Утнасн [Осорин 2010; Осорин 2011; Осорин 2012; Осорин 2013; Осорин 2014; Осорин 2014а; Осорин 2014б; Осорин 2015; Осорин 2015а; Осорин 2015б]. Музыкальным традициям ойратов посвящены статьи Б. Х. Борлыковой и Э. У. Омакаевой [Борлыкова 2012б; Борлыкова, Омакаева 2012; Омакаева, Борлыкова 2012].

Сравнительному анализу сюжетных тем на материале калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар» посвящены работы Ц. Б. Селеевой [Селеева 2013; Селеева 2018].

В 2012 г. в рамках проекта РГНФ № 12-04-18021(е) сотрудниками Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН была проведена научная экспедиция в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, где были записаны и собраны полевые материалы по языку, фольклору и литературе ойратов. Результаты экспедиции нашли отражение в ряде статей «Вестника Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН» [Борлыкова 2012а; Очирова 2012; Омакаева, Борлыкова 2012; Очирова, Бембеев 2012].

Необходимо отметить, что за последние 30–40 лет фольклористами монголоведами Китая выявлен и записан огромный пласт сказочного фольклора ойратов. Основная масса книг издана на монгольской графике, и часть изданий — на «ясном письме». В этой связи важным и ценным источником по изучению фольклора ойратов КНР является научно-популярный журнал «Хан Тэнгэр». Это периодическое издание, посвященное вопросам изучения культуры и языка ойратов, проживающих на территории КНР (СУАР КНР, Автономный район Внутренняя Монголия) издавалось в период с 1981 по 1993 гг. в Народном издательстве Синьцзяна (ойр. *Šinjiyang-giyin aradiyin keble-liyin хогō*) в г. Урумчи. Журнал выходил четыре раза в год на ойратском «ясном письме» и представляет собой уникальное собрание лучших образцов устного народного творчества ойратов СУАР КНР.

Необходимо отметить, что основы научного монголоведения и экспедиционной работы в КНР были заложены профессором Г. П. Сердюченко и Б. Х. Тодаевой, которые были основателями первой в истории Академии национальных меньшинств КНР кафедры монгольского языка. Б. Х. Тодаева преподавала на кафедре курс по современному монгольскому языку. Она же являлась организатором первых экспедиций по изучению монгольских языков Китая, в том числе она была первым ученым, посетившим в советское время синьцзянских ойратов — потомков калмыков, ушедших с наместником Убаши в 1771 г. на историческую родину. Об этом периоде научной работы она пишет: «Принимая активное участие в подготовке и проведении лингвистических экспедиций

1954–1957 гг., я изучила на месте монгольские языки, объехала с этой целью весь Китай, начиная с Маньчжурии и кончая Синьцзян-Уйгурским автономным районом. Объектами моего изучения стали дагурский, монгорский, дунсянский, баоаньский языки, а также язык монголов Внутренней Монголии, желтых уйгуров и ойратов Синьцзяна. В составе лингвистической экспедиции 1956 года я побывала у ойратов Синьцзяна, провела среди них два летних месяца. Мой маршрут исследования пролегал через Тарбагатай-Хобуксарский автономный уезд — Дурбелджин-Баингольский Монгольский автономный уезд, где компактно проживают торгуты, элюты и хошуты... Встреча с синьцзянскими ойратами была незабываемой. Они с огромным радушием и гостеприимством принимали меня. В экспедиции я записывала материал у разных информаторов, но главным из них был Батнасан, ставший знаменитым джангарчи. Были записаны пословицы, свадебные обряды, сказки, а также образцы живой разговорной речи» [Тодаева 2001: 9]. Спустя годы лингвистический материал и произведения устного народного творчества, собранные ею в ходе экспедиции в Синьцзяне, нашли отражение в ряде научных работ Б. Х. Тодаевой [Джангар 2005; Джангар 2006; Джангар 2008; Пословицы 2007; Ойратский «Гесер» 2014].

После окончания «культурной революции» в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в Синьцзяне разворачивается большая работа по сбору образцов фольклора, письменной исторической литературы, этнографических и исторических заметок ойратов на «ясном письме». В 1950–1960 гг. — это период становления фольклористики, 1970–1980-е гг. — период активного сбора и публикации произведений устного народного творчества [Осорин 2015б: 30]. В СУАР КНР работу по сбору фольклора возглавили представители интеллигенции, государственные служащие, преподаватели, студенты, аспиранты Синьцзянского педагогического университета (г. Урумчи), Университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото), Института национальных меньшинств (г. Пекин), в их числе — Н. Баснг, Х. Бадай, Т. Джамцо, Т. Намджл, Ч. Эрнця, Б. Дамринджав, Т. Бадм, К. Дорва, Н. Батбайр, Т. Байнбат и др. [Осорин 2015б: 32]. Боль-

шая часть собранных материалов была опубликована на страницах журнала «Хан Тэнгэр». Как отмечает исследователь фольклора ойратов Б. В. Меняев, тексты, опубликованные в указанном периодическом издании, скомпонованы по тематическим разделам: *Üliger-in dalai* ‘Море сказок’ (мифы, сказки, легенды, предания и т. д.), *Zang dadyal* ‘Традиции и обряды’ (этнографические заметки, исследования по материальной культуре ойратов), *Jangyar-in sudulal* ‘Исследования „Джангара“’ (научные статьи, отрывки из эпоса), *Xur-in dusal* ‘Капли дождя’ (триады, пословицы, загадки и т. д.) [Меняев 2016: 30]. В статье автор справедливо отмечает, что в связи с отсутствием на тот период теоретически обоснованной научной классификации ойратского фольклора по жанрам в журнале «Хан Тэнгэр» разделение на тематические группы проведено условно: легенда может рассматриваться как предание, и наоборот и т. п. Все тексты записаны на ойратском «ясном письме», которое и ныне бытует среди ойратов СУАР КНР. Некоторые тексты имеют предисловия, в которых указаны имена собирателей. Однако в большинстве случаев отсутствует информация по сказителям, носителям устной традиции и месту записи того или иного материала.

Мифы, легенды и предания составляют большой пласт устно-народного творчества ойратов Синьцзяна, зафиксированного в журнале «Хан Тэнгэр». Несказочная проза является богатейшим наследием, в котором отложились древние верования предков, нормы морали и историческая память ойратов. Нередко легенды и предания воспроизводят историческую действительность в преломлении сознания народа через его видение и оценку.

В калмыковедении научная терминология в обозначении данных жанров выработана на основе теоретических положений исследователей русского, бурятского и монгольского фольклора и классифицируется как *домг* ‘мифы’, *домг үлгүр* ‘легенды’ и *тууж* ‘предания’ [Мифы 2017: 9]. Исследователи произведений несказочной прозы ойратов Синьцзяна используют несколько отличную терминологию: *домг үлгүр* ‘миф’, *домг* ‘легенда’ и *амн үгин тууж* ‘предания’ [Осорин 2015б: 36].

Мифология ойратов Синьцзяна имеет много общих сюжетов и

мотивов с мифологией калмыков, бурят и монголов (см.: [Мифы 2004]). В отличие от калмыцкой мифологии, которая, по мнению Н. Л. Жуковской, «постепенно утрачивает общемонгольский субстрат» [Жуковская 1980: 93], мифология ойратов Синьцзяна богата и разнообразна.

Кочевой образ жизни повлиял на мировоззрение монгольских народов. Небо, солнце, луна были объектами поклонения. По представлению древних монголов, небо как верховное божество следило за жизнью на земле. Доржи Банзаров отмечал, что «согласно воззрениям монголов еще в XIX в., звезды на небе доставляли человеку здоровье и долголетие, увеличивали его богатство» [Банзаров 1955: 77–78]. На страницах журнала «Хан Тэнгэр» опубликовано большое количество космогонических мифов о сотворении мира, происхождении земли, неба, звезд, солнца, луны, а также этиологические мифы о происхождении и особенностях животных, птиц, насекомых, растений, о явлениях природы.

Исследователь мифологических сказаний ойратов У. Осорин выделяет следующие тематические группы:

1. Космогонические мифы: «Һалв яһж тогтсмб?» («Как со-творилось мироздание»), «Теңгр, һазр яһж бө болсмб?» («Как были созданы небо и земля»), «Нарн, сар яһж киртх болсмб?» («Почему происходят лунные и солнечные затмения») и др.
2. Религиозные мифы: «Долан бурхна домг» («Миф о Большой Медведице»), «Удам лам йирмжиг үүдэсн» («Легенда о том, как Удам лама сотворил Вселенную»).
3. Мифы о происхождении напитков и еды: «Эркиг юнгад амсулад уух болсмб?» («Почему молочную водку необходимо пробовать»), «Тэрэн яһад уңгасн авад толһалдг угав?» («Почему растение колосится не от основания») и др.
4. Мифы о животных и птицах: «Тарвһн юунд эркэ уга болсмб?» («Почему у сурка нет большого пальца»), «Мөрн яһад нисч чадх уга?» («Почему лошадь не умеет летать»), «Элжгн юунд оркх болсмб?» («Почему осел ревет»), «Луус төрж чадхн уга учр?» («Почему мул не может иметь потомства») и др.

5. Мифы о происхождении человека: «Ээж Баба кү кеснь» ('Как ээж Баба сотворила людей'), «Күн яһад үкдг болъ?» ('Почему человек умирает'), «Күн нүцкн, ноха үстэ болсъ» ('Почему человек не имеет шерсти, а собака имеет') и др.
6. Мифы о происхождении названий местности: «Алта уул яһж үүдсмб?» ('Как сотворились Алтайские горы'), «Алтан магтал яһад үүдсмб?» ('Как было создано восхваление Алтаю') и др.
7. Мифы о происхождении родов и поколений: «Цорсин һарл-үүдлин туск домг-үлгүр» ('О происхождении рода Цорос'), «Дөрвдин үүдлин туск домг-үлгүр» ('О происхождении рода Дербет') и др.
8. Мифы о происхождении праздников: «Цаһана үүдлт» ('О происхождении Цаган сара'), «Мээдрин туск домг» ('О Майтрее') и др. [Осорин 2015б: 69].

В космогонических мифах ойратов отражены представления о мироздании, основное внимание уделено процессу творения, происходящему в мифическое время. Люди издавна пытались объяснить причину природных явлений. К примеру, в космогонии ойратов и калмыков причиной солнечного затмения было мифическое существо Араха [Мифы 2007: 10; Осорин 2015б: 41]. Миф об Арахе у ойратов имеет различные варианты, часть из которых встречается в собрании «Хан Тэнгэр» под названиями «Нарн, сар яһж киртх болсмб?», «Нарн, сар юнгад киртнэ?», «Нарн, сар юнгад киртдг болсмб?», «Нарн, сарин үүдлт болн киртх учр?» и др. Интересен миф о происхождении человека «Ээж Баба кү кеснь» ('Как ээж Баба сотворила людей').

<i>Ээж Баба кү кеснь</i>	'Как ээджи Баба сотворила людей'
<i>Ик эрт цагт йиртмжд усн һалв болад, һазр делкэд эмтэ юмн үлдэж уга. Эн цагт Бүтэгч Бурхн ээжэн үүрэд, Сүмбр уулын аһуд ам хорһлна. Кесг цаг давад, һазр делкэ өрмтнэ. Шавр бальчг ээвртэд ирнэ. Эн цагт ээж Баба</i>	'В далекие-далекие времена во вселенной случилась катастрофа, и не осталось ничего живого. В это время Всевышний, взяв свою мать на спину, отнес ее в пещеру на гору Сүмбэр и спрятал в пещере. Прошло много-много времени. Земля высохла и затвердела. В это время мама

<p><i>үүдхлэри, доран девсэж суужаси арһлын арсна хойр бурихгар хойр кү уйна. Терүндэн шавр чикэж бээтльн, Бүтэгч Бурхи түүг тэрдн ам орулхла, негнь көвүн, негнь күүкн болж хүврэд, уулас бууһад, ээл амтн болсн гинэ. Түүнэс эклэд күн төрлктн үүдсн гинэ. Эмкдгснь Б.Мөңкэ. [Хан Тэнгэр 1988: 1, 61].</i></p>	<p>Баба вновь ожила. Она взяла обрывки шкуры из-под кизяка и сшила [форма] двух людей. Пока она набивала их землей, в это время Всевышний прочитал тарни и оживил их. Одна [форма] стала мальчиком, другая — девочкой. Они спустились с гор и стали жить вместе. С этого начался род человеческий. Записал Б. Менкя’.</p>
--	---

Интересны легенды о происхождении праздников и традиций. Например, легенда о происхождении «Месяца счастья-достатка».

<p><i>Кишиг сар</i> <i>Эрт урд цагт Намсран хулһн гидг нег хулһн бээжэ, тер хулһн сар бүр эрднэр бөөлжэсэр бээжэ эрднин саңгиг буй болһсн гинэ. Түүнэс эклэж “Намсра шиг байн болжэ, Нидмб шиг өнр болтха!” гисн йөрэл делгрэж гинэ. Тишгвл йисн сар болвл хулһн сар учрас кишиг сар болһсн гинэ. Үүнэс эклэж моңһл үндстн тус сард кишиг авад йовжэ одна гинэд күүкнэн тус сард хэрд нарһдг уга йоста бөгэд тус сар дотр налан тээжэ кишиг буйан дайлжэ тавн хошу малан сагтрлх заңилта болһсн юм гинэ.</i></p>	<p>‘Месяц счастья-достатка’ ‘В стародавние времена жила-была мышь, называемая мышью Намсарая. Каждый месяц она изрыгала драгоценности, создавая сокровищницу. С тех пор распространилось благопожелание «Пусть будет богатым как Намсарай и изобильным как Нидамба!». Потому как девятый месяц является месяцем мышши, стали его называть месяцем счастья-достатка. Отсюда и обычай монголов не выдавать дочерей замуж в этот месяц, так как в это время дочь может унести с собой и счастье-достаток. Поэтому же в этот месяц проводят обряд подношение огню «Гал тайлган», призывая счастье, и освящают пять видов скота. Информант: Чогдон, мужчина, 61 год, служитель монастыря Багш Генгян уезда Бост-Нур.</p>
---	--

<p><i>Цуглули эмкдкч: Занжд, эргтэ, 38 наста, Бост-Нур шияни сойл, бий тэмрин товчана кадр. Цуглулси цаг-орн: 1991 она 11-дүгэр сарин 5-на өдр, Бост-Нур шияни Багш Геңгэн сүмд сурвлжлн шиңгэв. Улмжлгдсн назр-орн: Бост-Нур шияни күрә-кевчән дотр.</i></p>	<p>Собрал и записал: Занжд, мужчина, 38 лет, эргтя, партийный (кадровый) работник Отдела культуры и спорта уезда Бост-Нур. Время и место записи: 5 ноября 1991 года, монастырь Багш Генгян уезда Бост-Нур. Место распространения: уезд Бост-Нур’.</p>
---	---

К древнейшей мифологии относятся этимологические мифы о животных, которые представляют собой наивное объяснение отдельных признаков животных, особенности их характера, внешнего вида и повадок. В этих архаических легендах запечатлены знания древних людей о своей среде обитания, об особенностях птиц и зверей, которые накапливались на протяжении веков в результате наблюдения за их повадками. Тексты этимологических мифов и легенд ойратов также широко представлены в журнале «Хан Тэнгэр». К примеру, миф о том, почему нельзя пинать собаку.

Нохаг юунд өшклдг угав?

Кезэнэ цагт нег энр залу хойр бээсн сэнжэ. Нег өдр нег их хувлһн лам ирэд эн ээлд цэ ууһад суужатл нохань оржэ ирэд һалын көвөд бээсн захсна ясыг идснд герин эзн залу босад нохан толһаһар өшклэд герэс һарһсн гинэ. Лам судрт хэлэхлэ эн залуһин аавнь үкэд захсн болжэ төрсн, ээжэнь үкэд нохань болжэ төрсн, өшэтн ирэд көвүнь болжэ төрсн ээл жэиг гинэ. Лам түүнэсн:

— Аавинэн махиг идэд, ээжинэн толһаг өшклэж, өшэтнэн өврлн тежэдг энчн ямр йиртмжэ болжсана, — гинэд аңхрсн гинэ. Үүнэс хоор моңһл күмн ноха

‘Почему нельзя пинать собаку?’

‘Давным-давно жили муж и жена. Как-то раз к ним зашел один большой буддийский учитель-перерожденец. Когда они сели пить чай, в этот момент в дом зашла собака и стала есть рыбные кости, которые лежали у очага. Хозяин дома встал и прогнал собаку, ударив ее ногой по голове. Монах посмотрел в свою сутру и увидел в ней, что отец этого мужчины умер и переродился в рыбу. Мама после смерти переродилась в собаку. А враг их пришел к ним в обличие сына.

После этого монах произнес: «Что это за парадоксы природы, питаются мясом отца, бьют по

өшклдг уга, ноха өшквл хөөт төрлдэн төрх назр уга болдг гижэ цеерлх болсн гинэ.

Келгч: Нимэ, эргтэ, 40 наста, Хажн шияни Көңгс сумна күмн.

Цуглулн эмкдкгч: Байрта, 24 наста ажлтн.

Цуглулсн цаг-орн: 1989 она 7 сард Хажн шиянд.

Улмэжлгдсн назр-орн: Хажн шияни күрэ-кевчэн дотр.

голове матери, а, обнимая, растят врага?». С тех пор монголы не питают собаку. А тот, кто нарушит этот запрет, тот в следующих мирах не найдет себе перерождения.

Информант: Нимя, 40 лет, уезд Хэджин, с. Кёнгэс. Записал: Байрта, 24 года, сотрудник. Дата записи: июль 1989 года, уезд Хэджин. Место записи: монастырь уезда Хэджин’.

Историческая память народа сохранила и донесла до настоящего времени отзвуки многих событий прошлого. Эти народные рассказы называются преданиями (*амн үгин туужэ*). Предания говорят о достоверных памятных событиях истории, о деяниях реально живших людей, о происхождении названий реально существующих или существовавших монастырей, сел, рек и прочее. Для предания характерна известная обращенность в прошлое. Кроме того, предание дает объяснение или пояснение причин каких-либо событий или существования какого-либо факта, и этим, в основном, обуславливается само возникновение предания. В устном народном творчестве ойратов СУАР предание — это широко известный в народе устный рассказ с установкой на правдоподобное объяснение реальных фактов прошлой истории, быта, названий отдельных местностей. Сам народ отметил достоверность как самое характерное свойство преданий. Обычно информанты пожилого возраста именуют рассказы данного типа как *кезэңк туужэс*, *хуучна цагин туужэс* — предания далекого прошлого, старины. Героями преданий ойратов являются лица, оставившие заметный след в этническом сознании ойратов, — *Йовһн Мергн баатр*, *Галдмба баатр*, *Мазн баатр*, *Амрсана баатр*, *Цевг Доржэ*, *Ани Барданиг Луузң Шуна*, *Сетржэсав*, *Балша-бөк* и др. Эти исторические образы вдохновляли народ, скрепляли этническое единство его представителей.

*Балша бөк эзн хаани бөкиг
дишлснь*

*Ховгин ваң Беежнд оджэ эзн
хаанд баралхдг болад йовжэ.
Голджэ темэн көлгэр, кедун зун
темэн, зун өңгрү күмтэ замд
һарснд, Балша замч-будач болжэ
хамт йовжэ. Балшан һол санан
гивл эзн хаани Теңгрин Цаһан
гидг нертэ бөк бээдг гинэ,
түүнтэ одад нег бэрлэдд үзхнь
гижэ боддг сэнжэ.*

*Балшаг атнас оңдан эңгин көлгн
даадго тул йисн тамһта хошин
хар хээсиг далдан хаджэ үүрэд,
һолджэ йовһн йовдг бээжэ. Хонсн
һазрт күмсин хотынь кежэ өгэд,
чансн махиг түгэхлэрн бөдун
үкрин хавсиг бэрмэр үүни хув,
түүни хув гижэ таиш-таиш гитл
эркэвчлэж хуһлад хувадг сэнжэ.
Күмс Балшаһас ээдг болхар
Балшан лаңһ уга хошин хотас
дурарн иддг уга бээжэ.*

*Эдн Беежнд күрэд көлг унаһан
амражэ, зовжэ зүдрсн күмс амрлт
авч. Балша эзн хаани бөкин өрүн
болһн өргэд болвсрдг үкрин чинэн
чолуг өргэж үздг болад хээсэр
йовжэ олад, нууцар өргэд үзснд
Балшад сүүвджэ авад гүүмэр
шиңг медгдэж. Бээрндэн ирэд
зэрм нөктән эн бээдлән келснд
зэрм дурго түшмлмүд соңсад:*

*— “Эн һэргэ эзн хаани бөкиг
дишлэж аюлд учрх маһдго”, —
гихлэ, зэрмнь: “Чи заавл дишлгд,
эс дишлвл болх уга”, — гиххэжэ.*

‘О том, как силач Балша победил императорского борца’

Как-то раз Хобуксайрский князь (ван) поехал на прием к императору в Пекин. На нескольких сотнях упряжек с верблюдами более ста человек вышли в путь, а Балша отправился с ними в качестве повара-кашеvara. Балша непрестанно думал об именитом императорском борце по имени Тенгрин Цаган, с которым он хотел помериться силами.

Так как Балшу не мог выдержать никакой транспорт (конь, верблюд), кроме верблюда-кастрата, шел он в основном пешком, неся на лопатках черный котел с девятью печатями, в котором готовил еду на стоянках. В местах, где ночевали, он готовил пищу, разделяя вареное мясо между всеми, ломая говяжьи ребра большим пальцем, приговаривая при этом, эта часть — ему, эта — тому. Люди боялись Балшу, а потому никто не ел из котла без его дозволения.

Дойдя до Пекина и поставив коней и верблюдов на отдых, измученные люди и сами стали отдыхать. Балша решил попробовать поднять камень размером с быка, которым каждое утро упражнялся борец императора. Найдя и подняв его, Балша подумал, что с таким легким камнем можно даже бежать, держа его подмышкой. Придя к месту стоянки, он рассказал об этом некоторым своим товарищам. Недолюбливавшие его сановники, услышав подобные речи, стали говорить: «Этот глупец, возможно,

Нег өдр эзн хан байр-нэр кезж сэдкл сергээж бөк ноолдулх болснд Балшаг бөкд ноолдулдг болж. Тишгэд ваңгин түшмлмүд: — Чи эн уда эзн хаани бөкд дишлгд, эс дишлвл болх уга, — гижэ закж.

Балша эзн хаани бөктэ бэрлддг дара ирэд, зодган өмсэд (өмсэд) царңд хархд, түшмлмүд ховр-шивр гилдж: “Эн һэрг хаани бөкиг дишлэж ваңгин чирэг улалһсн бээвэ”, — гилдж. Балша хаани бөкиг дишилйэ гихлэ түшмлмүдин закл кецу, эс дишлгдйэ гихлэ түүнтэ ноолддг болад ирсн зөрлһ хоосн болдг тул арһан барад ардан эргэд ваң нойн минь яһж бээх болв гижэ кецң-кецң гинэд халэхлэ, ваңгиннь чирэ күрңтрэд улаж бээхиг үзж. Балша дотран: “Мини нойн намаг дишлгдж одхаю гижэ ээмсн улаж бээхэ ю?”, — гижэ бодад — “Ваң нойнаннь чирэг улалһн-улалһн үүнд ю кезж бээнэв”, — гижэ бодн, хаани бөкиг деер өргэж бээһэд шивэж оркж. Тишгэд Балша эзн хаанас хээр күртхд эзн хан:

— Болж бээнэ, бөкнь чигн бөк сэнэж чи, гитл чини эн бөк, һанцхн чамарн болтха, хөөт үрндчн дэжж күртхго болтха! — гижэ цухлтаиг келж гинэ.

Үүнас эклэд жиглэж ядсн түшмлмүд, Балшаг икэр муучлж ваңд ховлад:

попадет в беду, если победит императорского борца». Некоторые сказали: «Ты обязательно поддайся, нельзя, чтобы борец императора не победил». Однажды император, проводя пиршество, решил устроить борцовские схватки для забавы. Захотел, чтобы боролся Балша. Тогда княжеские сановники приказали ему: «Ты в этот раз проиграй, иначе нельзя».

И вот, когда пришел черед Балши бороться с императорским силачом, вышел он на луг, надев свою борцовскую дзодог, а сановники стали перешептываться: «Как бы этот дурак не заставил князя краснеть, одолев императорского борца». Если победить императорского борца, то сановники будут недовольны, а если проиграть ему, то выйдет, что стремление прийти и помериться с ним силами было пустым. Балша, не зная как быть дальше, вопрошающе обернулся назад, чтобы узнать, что думает об этом нойон, и увидел, как покраснело лицо князя. «Не от того ли беспокоится мой господин, что я проиграю?», — подумал Балша про себя — «Что же я здесь делаю, заставляя князя краснеть?». Подумав так, поднял он императорского борца и со всей силы бросил оземь. Вручая Балше награду, император гневно произнес:

— Хорошо. Мощь твоя действительно велика, но пусть эта мощь останется только у тебя и не достанется твоим детям!

— *Иим нег хэргтэ эмтэг дахулснь үүлин үрн, эзн хаана цухл төрүлв, ханихн эн биш, үүнэс хоор бас ямр юм үзүлхинь медхин арн уга, — гижэ һуңилдэж гинэ.*

На. Буува, эргтэ, 56 наста, Ховг-Сээрин шияни Улан Мөчрин кадр. Эврэн меддг тус үлгэриг 1988 она 2 сард эмкдкв. “Хан Тенгр” цуврл бичгин 1988 она 2-дуһар хуһцанас соңһжэ авв.

После этого сановники стали себя неловко чувствовать и наговаривать князю на Балшу:

— Из-за того, что мы взяли с собой этого глупца, император сильно разгневался. На этом все не закончится.

Кто знает, что еще он может учудить.

На. Буува, мужчина, 56 лет, партийный (кадровый) работник Улан-Мучира Хобук-Сайрского шияна (уезда). Записал это предание, которое знал сам, в феврале 1988 года.

Выбрано из 2-го номера журнала «Хан Тенгр» от 1988 года. [Журнал «Хан Тэнгэр». № 2 от 1988 года]

Таким образом, в журнале «Хан Тэнгэр» широко представлена несказочная проза ойратов СУАР КНР. Мифы, легенды и предания являются неотъемлемой частью национальной культуры. Они вобрали в себя архаические элементы, характеризующие мифологическое сознание и древние воззрения далеких предков. Чудесные явления, фантастика, вымысел помогают в характеристике того или иного персонажа. Публикация текстов мифов, легенд и преданий будет способствовать восполнению «белых пятен» в жанровой системе фольклора ойратов, станет подспорьем для изучения духовной культуры монголоязычных народов.

Литература

Банзаров 1955 — *Банзаров Д.* Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 375 с.

Борлыкова 2012а — *Борлыкова Б. Х.* О музыкальных инструментах ойратов монголии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. С. 187–192.

Борлыкова 2012б — *Борлыкова Б. Х.* Шинжэнэ өөрд-моңһл улсин чивһстэ көгжмин зевгүдин тускар (= О струнных инструментах ойрат-монголов Синьцзяна) // Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве. Элиста: КалмГУ, 2012б. С. 161–162.

- Борлыкова, Омакаева 2012 — *Борлыкова Б. Х., Омакаева Э. У.* Шинжэнэ өөрдин дууна тускар (2012 жилд болсн экспедицин бичврэс) // Участие калмыков в укреплении российской государственности: мат-лы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 1150-летию российской государственности и Году российской истории. Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 204–207.
- Детский фольклор 2010 — Детский фольклор ойратов Синьцзяна / предисл. Н. Батбаяра; перелож. с ойрат. письм. на совр. калм. письмо и пер. на рус. яз. Б. Х. Тодаевой. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 124 с.
- Джангар 2005 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3-х т. / переложение с ойратского на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2005. Т. 1. 856 с.
- Джангар 2006 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3-х т. / переложение с ойратского на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2006. Т. 2. 831 с.
- Джангар 2008 — Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3-х т. / переложение с ойратского на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаевой; КИГИ РАН. Элиста: НПП «Джангар», 2008. Т. 3. 460 с.
- Жуковская 1980 — *Жуковская Н. Л.* Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. С. 92–116.
- Кичиков 1997 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника». М.: Вост. лит., 1997. 320 с.
- Меняев 2016 — *Меняев Б. В.* Образцы поэтического фольклора ойратов Синьцзяна в научно-популярном журнале «Хан Тенгер» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 30–32.
- Меняев 2017 — *Меняев Б. В.* Об исторических протяжных песнях ойратов Синьцзяна (по материалам журнала «Хан Tenggri» («Хан Тенгер»)) // *Mongolica*—XIX. СПб., 2017. С. 42–47.
- Мифы 2004 — Мифы и легенды народов мира. Т. 10. Восточная и Центральная Азия: сборник. М.: Литература; Мир книги, 2004. 448 с.
- Мифы 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подг. текстов, пер., вступит. ст., примеч., комментарии, указатели, словарь, сверка калм. текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 367 с.

- Ойратский «Гесер» 2014 — Ойратский «Гесер». Героический эпос синьцзянских ойратов / на калм. яз.; перелож. с ойрат. яз. на совр. калм. письмо Б. Х. Тодаева; коммент. Б. Б. Манджиевой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 210 с.
- Омакаева, Борлыкова 2012 — *Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х.* Этнолингвистическое изучение песенного фольклора ойратов Синьцзяна: из экспедиционного опыта // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 180–186.
- Осорин 2010 — *Осорин У.* Шинжэнэ өөрд моңһлын ут дууна үгин тускар (= О протяжных песнях синьцзянских ойратов) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 68–71.
- Осорин 2011 — *Осорин У.* О связи мифов с обрядами синьцзянских ойратов // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: мат-лы междунар. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 118–121.
- Осорин 2012 — *Осорин У.* Баатрмудын дээч дүр өөрдин амн үгин туужд (= Образы воинов в ойратских устных преданиях) // Участие народов России в Отечественной войне 1812 года: мат-лы Всерос. науч. конф. Элиста: КИГИ РАН, 2012. С. 272–277.
- Осорин 2013 — *Осорин У.* Өөрдин домг шинжлсн тойм бээдл // Монголоведение. № 6. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 94–101.
- Осорин 2014 — *Осорин У.* Агваң-Чойдар келж өгсн бурхн-шажна туск амн үгин түүкин тодрхаллт // Тибет глазами российских путешественников: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 170-летию со дня рождения Дамбо Ульянова (1844–1913). Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 87–91.
- Осорин 2014а — *Осорин У.* О танце «саврдн» и легенде о танце «саврдн» // Танец как историко-культурное наследие монголоязычных народов: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Элиста: АПП «Джангар», 2014а. С. 196–205.
- Осорин 2014б — *Осорин У.* Өөрд болн хальмг Йовһн Мергн баатрин туск домгиг дүңцүлж шинжлһнн (= Сравнительное исследование синьцзян-ойратских и калмыцких преданий о богатыре Йобогон Мергене) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014б. № 2. С. 162–165.
- Осорин 2015 — *Осорин У.* Б. Х. Тодаеван темдглсн «Ноха мис хойр» домгин тускар (= О легенде «Собака и кошка» в записи Б. Х. Тодаевой) // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Б. Х. Тодаевой. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 62–66.

- Осорин 2015а — *Осорин У.* Шинжэнэ өөрднрин болн хальмгудын байрнээрин туск домгудын дүнцүллнэ шинжллт (= К сравнительному изучению легенд, связанных с праздниками ойратов Синьцзяна и калмыков) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015а. № 2. С. 156–160.
- Осорин 2015б — *Осорин У.* Шинжэнэ өөрднрин болн хальмгудын домгулгүрмүд, домгуд, амн үгин тууж: дүнцүллн болн зергүллн (= Мифы, легенды и предания синьцзянских ойратов и калмыков: сравнительно-сопоставительный анализ) / отв. редактор, автор предисловия Э. У. Омакаева. Элиста: КИГИ РАН, 2015б. 188 с.
- Очирова 2012 — *Очирова Н. Г.* О научной экспедиции в Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР (хроника и предварительные результаты) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 146–155.
- Очирова, Бембеев 2012 — *Очирова Н. Г., Бембеев Е. В.* Современное демографическое и социально-экономическое положение ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 156–161.
- Пословицы 2007 — Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и пер. Б. Х. Тодаева; редкол.: Г. Ц. Пюрбеев, Н. Г. Очирова, Э. У. Омакаева, Б. Б. Манджиева; КИГИ РАН. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 839 с.
- Селеева 2013 — *Селеева Ц. Б.* Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар». Элиста: КалмНЦ РАН, 2013. 275 с.
- Селеева 2018 — *Селеева Ц. Б.* Синьцзян-ойратская версия «Джангара»: эпосоведческие исследования в Китае // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 1 (35). С. 121–130.
- Тодаева 2001 — *Тодаева Б. Х.* Словарь языка ойратов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.
- Хан Тэнгэр 1988 — Хан Тэнгэр. Үрмч. Шинжэнэ ардын кевллин хора. 1988. № 1. 155 х.
- Хан Тэнгэр 1988 — Хан Тэнгэр. Үрмч. Шинжэнэ ардын кевллин хора. 1988. № 2. 165 х.
- Хан Тэнгэр 1990 — Хан Тэнгэр. Үрмч. Шинжэнэ ардын кевллин хора. 1990. № 2. 182 х.
- Цацлын дееж 1994 — Цацлын дееж (= Заздравное слово) / сост. Н. Содмон. Элиста: НПП «Джангар», 1994. 174 с.